

Г. С. РАДОИЧИЧ

Пандехово сказание 1259 г.

(О Византии, татарах, куманах, русских, венграх, сербах, болгарях) *

Известный сербский историк П. С. Сречкович (1834—1903), главный представитель традиционалистической школы в сербской историографии, нашел в 1875 г. в одной из деревень под Скадром в Албании пергаментный сборник сербской редакции. Последний владелец этой рукописи рассказал ему, что рукопись сохранялась в семье священника на протяжении семнадцати поколений. Все они были священники. Сыновья наследовали от отцов вместе с духовным саном и эту рукописную книгу.¹ Рукопись Сречкович сохранял у себя вплоть до 1902 г. В этот год он ее продал Министерству просвещения Сербии за 4200 динаров. По тем временам это была весьма значительная сумма. Рукопись была передана Народной библиотеке в Белграде, в которой получила номер 632. Сречкович при этом подарил библиотеке еще шесть старых сербских рукописей.² Во время первой мировой войны рукопись вместе с остальными драгоценностями была эвакуирована из Белграда. Пропала рукопись в 1915 г., когда Сербия была порабощена и оккупирована. До сих пор она нигде не обнаружена, как это случилось с потерянной в то же время Призренской рукописью «Законника Стефана Душана».³ Может быть, она погибла.

На оборотной стороне л. 45 в рукописи оканчивается статья под названием «Заповедь о службе»,⁴ а затем тем же почерком, которым написана вся рукопись, написано следующее: «Писа многогрешны рабъ б[о]жи прозвитель Василие а зовом попь Драголь».⁵ П. С. Сречкович считал его «главным представителем и учителем» богомилов, учение которых широко «распространилось во время Самуила по Македонии». Рукопись, по его мнению, была богомильской книгой, представлявшей собой «сборник апокрифов», и содержала богомильское «изложение евангельской науки» Ва-

* Перевод с сербского В. К. Петухова. (Ред.).

¹ П. С. Сречкович Ђ. Најстарији књижевни споменик после Кирила и Методија. — Браство, IX—X, 1902, стр. 33.

² Ст. Станојевић. Историја српског народа у средњем веку, извори и историографија, књ. 1. Београд, 1937, стр. 15.

³ Ђ. Радоичић. Призренски рукопис Законика и призренска повеља цара Стефана. — Историски гласник. Београд, 1949, бр. 3, стр. 53—58.

⁴ Ее издал В. В. Качановский (Starine Jugoslavenske akademije. Zagreb, XII, 1880, стр. 251—252).

⁵ Там же, стр. 232, 252. — Издал то и П. С. Сречкович (П. С. Сречкович Ђ. 1) Споменик Српске академије, V. Београд, 1890, стр. 5; 2) Браство, IX—X, стр. 33). Запись также издали: Љ. Стојановић. Стари српски записи и натписи, II, 1903, стр. 403; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 290. «Прозвитель» вместо «презвутерь» встречается в старославянских текстах (V. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, 1913, стр. 300).

силием по прозванию Драголя. После имени Василия Сречкович делает сноску, из которой следует, что византийский историк Анна Комнин в Алексиаде [описание жизни своего отца Алексея Комнина (1081—1118)] «пишет против богомилов и приводит некого монаха Василия, имевшего 12 апостолов». Очевидно, Сречкович считает одним лицом Василия, о котором пишет Анна Комнин,⁶ и Василия Драголя.⁷ За это И. Руварца, главный представитель критической сербской историографии, которая вела ожесточенную борьбу с традиционалистической школой, резко критиковал П. С. Сречковича. И. Руварца абсолютно правильно указывал, что рукопись содержит ясную антибогомильскую тенденцию и что Василий Драголь не богомил, а, напротив, «ревностный поборник православия».⁸ В рукописи имеется и переработка беседы Козьмы, направленной против богомилов. Ее издал В. В. Качановский.⁹ Но и после критики Руварца Сречкович писал, что в рукописи «находится все богомильское учение», добавляя к этому: «и все, что писал пресвитер Козьма о богомилах, в действительности извращенное учение богомилов».¹⁰ Сречкович просто был не в состоянии хорошо видеть и правильно понимать действительные факты.

Рукопись описывали М. Соколов,¹¹ П. С. Сречкович¹² и Л. Стоянович.¹³

В сборнике отсутствуют начало, конец и несколько листов из середины. И. В. Ягич подчеркивает «очень плохое состояние рукописи в нынешнем ее виде... она сильно почернела от копоти и от пыли засалилась настолько, что первых листов совсем нельзя прочесть, да и прочие нередко представляют трудно читаемые места (отдельные слова и целые строки)».¹⁴ М. Соколов относит рукопись к концу XIII или началу XIV в.,¹⁵ а Л. Стоянович — к XIII в.¹⁶ В. И. Ягич, которому Сречкович посылал рукопись в Вену, высказался за начало XIV в.¹⁷

Принимая во внимание орфографические черты рукописи, А. Белич полагал, что «Сречкович был ближе к истине, нежели Соколов», а это значит XIII в.¹⁸ Е. Ф. Карский относит рукопись к XIV в.; он поместил

⁶ Anne Comnène. *Alexiade* ed. B. Leib, III, 1945, стр. 218—228; ср.: Fr. Rački. *Borba Južnih Slovena za državnu neodvisnost, Bogomili i patareni*, 2-е изд. 1931, стр. 365—369.

⁷ П. С. Срећковић *Историја српскога народа*. I Београд, 1884, стр. 455.

⁸ Разбор книги П. С. Сречковича «Историја српскога народа», перепечатан в «Сборнике И. Руварца» (I, 1934, стр. 98—99).

⁹ *Starine Jugoslavenske akademije*, XII, стр. 239—251. — Об этой обработке см.: A. Solovjev. *Svedočanstva pravoslavnih izvora o bogomilstvu na Balkanu*. — *Godišnjak Istoriskog društva Bosne i Hercegovine*, V. Sarajevo, 1953, стр. 24—29. — А. Соловьев считает, что переработка могла быть сделана во второй половине XII в., во времена преследования Неманей богомилов.

¹⁰ Браство, IX—X, стр. 33.

¹¹ Материалы и заметки по старинной славянской литературе, I. М., 1888. — Книги у меня этой нет. Рецензия о ней И. В. Ягича (1892 г.).

¹² *Зборник попа Драгоља*. — *Споменик Српске академије*, V, стр. 5—9.

¹³ Каталог Народне библиотеке у Београду, IV. Београд, 1903, стр. 290—294.

¹⁴ Рецензия на книгу М. Соколова, стр. 3—4.

¹⁵ Датировку М. Соколова приводит М. Г. Попруженко (Козма пресвитеръ. — *Български старини*, XII. София, 1936, стр. XXV). П. С. Срећковић (Браство, IX—X, стр. 33) приводит цитату из Соколова, по мнению которого рукопись относится к первой половине XIV в. О датировке рукописи Соколов писал в 1902 г., вновь относил ее к концу XIII или началу XIV в. (А. Белић. *Светосавски зборник*, I. Београд, 1936, стр. 245).

¹⁶ К XIII в. ее относит также и В. В. Качановский (*Starine Jugoslavenske akademije*, XII, стр. 252).

¹⁷ В рецензии на книгу Соколова, стр. 5.

¹⁸ *Светосавски зборник*, I, стр. 245.

небольшой снимок из этой рукописи.¹⁹ На основании этого снимка, из-за начертания буквы «ч» (походит на теперешнюю печатную), я считаю, что рукопись относится к XIV в.²⁰ По мнению Ягича, рукопись «македонского происхождения, т. е. по крайней мере подлинник некоторых статей, попавших в этот сборник, переведен впервые на церковно-славянский язык где-то в Македонии».²¹

В рукописи Василия Драголя находится и «Пандехово пророческое сказание» (лл. 259б—260а), которое Сречкович напечатал целиком.²² Это сочинение политического характера, но литературное по форме. Позднее, в начале XV в., подобное сочинение написал деспот Стефан Лазаревич.²³ Принимая во внимание литературную ценность Пандехова сказания, я напечатал его перевод на современный сербский литературный язык в белградском литературном журнале «Дело», в книге за январь 1958 г. (стр. 157—158). В послесловии (стр. 159—160) я писал, что произведение принадлежит македонской литературе XIV в., что оно возникло после татарского нашествия на Венгрию и южнославянские земли (1241—1242 гг.), но до возрождения Византии (1261 г.).

Теперь я хочу подробнее остановиться на составе Пандехова сказания, рассмотреть его сведения об отдельных народах и обосновать время его возникновения, которое я указал в заголовке этой статьи.

Пандех, очевидно, имя староболгарского типа. Один болгарский хан звался Винех (756—761).²⁴ Мы читаем в «именнике» древнеболгарских ханов: «Винех зъ леть, а род ему Укиль, а леть ему имя шегоралемь».²⁵ Вождь македонцев, восставших против Византии (1072—1073 гг.), скопльский боярин по имени Георгий Войтех — *Βοιτάχος*, Войтех — был из рода Комхана.²⁶

Сказание начинается с Рима, про который говорится, что он «зрель» и «зрение его падение ему, и погибель и падение ему». Затем автор сразу же переходит к Византии, о которой пишет следующее: «Визандию градъ есть. Приде Костадинъ из Рима и прее Визандию, исечь и развали, и създа градъ, и нарече име ему по своему създанию Константинъ градъ. И црствоваше въ немъ Ромене до курь Маноила цара, и потомъ не црствуютъ, доиъдеже придетъ число гнева летомя». «Ромени» — это византийцы. Царь Манойло — император Эммануил I Комнин (1143—1180). Так как византийцы больше не владеют Византией (Царьградом), из этого

¹⁹ Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография, стр. 290, 421.

²⁰ Историски часопис, II. Београд, 1951, стр. 330.

²¹ И. В. Ягич. Рецензия, стр. 5; ср.: Споменик Српске академије, XIII. Београд, 1892, стр. IX. — А. Соловьев считает, что Василий Драголь писал в первой половине XIII в., да и то в Рашке (Godišnjak Istoriskog društva Bosne i Hercegovine, V, стр. 26).

²² Споменик Српске академије, V, стр. 14—15.

²³ Текст этого произведения деспота Стефана издал Даничич. (Ѓ. Даничич. Starine Jugoslavenske akademije, IV. Zagreb, 1872, стр. 83—85). На современный сербский язык перевел его я: Летопис Матице српске, 377. Нови Сад, 1956, стр. 595—596.

²⁴ В. Н. Златарски. История на българската държава пръвз срѣднитѣ вѣкове, I, 1. София, 1918, стр. 205—208, 266—267, 378, 460. — П. Мутафчиев (История на българския народ, I. София, 1948, стр. 130—132) также придерживается подобной хронологии. Однако в списке болгарских правителей, который по Златарскому и Мутафчиеву составил И. Дуйчев со своими поправками и дополнениями, читаем, что Винех правил в течение 756—762 гг. (V. Грушев. La chronologie, 1958, стр. 388).

²⁵ По факсимиле рукописи ГПБ, изданному В. Н. Златарским (История... стр. 381—382). В древнеболгарском двенадцатилетнем цикле каждый год был обозначен именем какого-либо животного; «шегор[во]» означал второй, а оно «алем» первый месяц (там же, стр. 353). Златарский считает, что в этом месте ошибка переписчика и что должно быть: мориналем; «морин» (конь) — седьмой год (там же, стр. 353, 366, 370, 378).

²⁶ В. Н. Златарски. История... II, стр. 138.

следует, что во время написания Сказания существовало Латинское царство (1204—1261). Пандех — против латинян, и он ждет, что царство их погибнет, а это произойдет тогда, когда пройдет определенное число лет божьего гнева.

После этого в Сказании перечисляются города начиная с Иерусалима. На этом мы не будем задерживаться, так как не располагаем данными, которые дали бы возможность точно понять и объяснить текст. Обратим внимание на места, которые касаются татар, куман и русских. Там читаем: «Тар'та река есть велия. Прему граду тому, име еи наричеть се Тар'та. Темь же хальдеисци езыци наричють се Тар'тарие. Два мьча и вьторымь изидуть на землю. Дващи бо имь изити на землю гневомь».

Кумане нигдере не будуть и погибнуть.

«Руси вльчкы повиють и разидуть се, люту казань примуть, истають акы воскь оть лица ог'ну». Это, очевидно, написано после татарского нашествия на Восточную Европу, от которого пострадали русские (после 1237 г.)²⁷ и куманы (1239 г.).²⁸

О венграх в Сказании пишется следующее: «маловременни будуть». По всей вероятности, это написано под тяжелым впечатлением татарского нашествия, опустошившего Венгрию (1241—1242 гг.).

Теперь приходит очередь сербов: рассказ о них облегчает уточнение датировки Пандехова сказания. Вот что читаем здесь: «Срьб'линь маломерии, и пакь възвььни, прьво сьмирить се сь великимь царемь и потомь възьдвигнуть оружие на нь, и победить и яко Исусь Амалика и Гаваониты. Въз'несеть се име его въ живущихь окрсть его».

«Великий цар» — это никейский царь. Между Никейским царством и сербами вначале были дружественные отношения, однако в 1258 г. дело дошло до войны. Сербы примкнули к союзу против Никейского царства, который сколотили эпирский деспот Михайло II, сицилианский король Манфред и ахейский князь Вильям II Вилардуэн. Сербы дошли до Прилепа и под ним разгромили царского подвоеводу Ксилеаса.²⁹ И эта победа над «великим царем» возвеличила имя сербов.

Сравнение с победой Иисуса (Навина) над Амаликом смотри в Библии, II, кн. Моисеева, гл. 17, 8—16, а о победе у Гаваона (в защите Гаваонита, а не над Гаваонитами, как читается в Пандеховом тексте) — книгу Иисуса Навина, гл. 10, 1—14.

Дальнейший анализ «Пандехова сказания» покажет, что мы правы, объясняя следующим образом сообщение о сербах. Сразу же после сербов Пандех переходит к болгарам, о которых пишет так: «Бугаринь младь. И двема биущима се, третие будеть прьвы. Младость же есть пременение царства».

Под «болгарином», который «молод», конечно, мыслятся болгарские цари Коломан I Асень (1241—1246) и Михайло II Асень (1246—1257), сыновья Ивана Асеня II, которые были детьми, когда взошли на престол: первому из них было 7 лет,³⁰ другому — 9—10³¹ или 7—8.³² Когда Михайла II убил Коломан II, его двоюродный брат,³³ началась борьба между

²⁷ М. Н. Тихомиров и С. С. Дмитриев. История СССР, I, М., 1948, стр. 63—64.

²⁸ К. Жиречек. Историја Срба, I, Београд, 1952, стр. 175.

²⁹ Там же, стр. 180, 181.

³⁰ В. Н. Златарски. История..., III, стр. 420; П. Мутафчиев. История..., II, стр. 98.

³¹ В. Н. Златарски. История..., III, стр. 429.

³² П. Мутафчиев. История..., II, стр. 99.

³³ По Акрополиту, его убил двоюродный брат по имени Калиман. В. Н. Златарский исправляет на Калоян (В. Н. Златарски. История..., III, стр. 468) По его

ним и Мицой, зятем Ивана Асеня II. «Покаместь двое б'ются, третий будет первый», — пишет Пандех. Этим третьим был Константин Асень (1257—1277), которого «боляры» избрали болгарским царем.³⁴

После болгар говорится о Солуне, о котором написано следующее: «Солунь об'лудееть и последнѹ скръбь приметъ». Солунь действительно «утонул во блуде» при солунском деспоте Дмитрии Ангеле Комнине (1244—1246), который своим беспутством вызвал недовольство солунцев, и они передали свой город царю Иоанну Ватацу (1246 г.).³⁵

Свое сказание Пандех завершает так: «Иоань и Оаниць, обнзисть се, рек'ше иньдискы. Михо и Михайль, несть Михайль, синь Михайльць, мало възнесеть се, и пакь възнесеть се».

Иоанн (Иоанниц) — это семилетний Иоанн IV Ласкарис, царь никейский (1258 г.), которого «унизил» Михаил VIII Палеолог тем, что провозгласил царем то ли в декабре 1258, то ли в январе 1259 г.³⁶ «Рекше иньдискы» — это ироническое напоминание о легендарном попе Иоанне, «царе и попе, на царями царе», о котором говорится в «Сказании об Индии». Оно существовало и в древней сербской литературе.³⁷ «Михайльць» — маленький Михайло, или Михайло II Асень, или Мицо, чье имя, без сомнения уменьшительное, может быть от имени Михайло.³⁸ «Сын» — сказано иронически. Если речь идет о Михайле II Асене, то это маленький сын великого отца Ивана Асеня II. А если он Мицо — зять Асеня по дочери, следовательно также «сын».³⁹

Сербы уже в 1259 г. вынуждены были отступить к северу от Шарпланины.⁴⁰ Их имя долго не «возносили». За то время, пока еще свежа была память о победе, Пандех и написал свое Сказание. А так как Иоанн IV Ласкарис «унижен» в декабре 1258 или в январе 1259 г., то возникновение произведения следует отнести к 1259 г., несомненно ранее осени того года, когда никейцы на Пелагонской равнине одержали решительную победу над своими противниками.⁴¹

Сказание невелико по объему, но чрезвычайно важно, как источник. Оно свидетельствует о том, что в Северной Македонии, где, вероятно, оно возникло, следили за развитием событий не только на Балканах, но и на

мнению, севастократор Калоян был провозглашен царем. П. Мутафчиев Калимана называет Коломаном II. (П. Мутафчиев. История... II, стр. 104). Так же и в «Истории Болгарии», изданной Болгарской Академией наук в 1954 г. (I. София, стр. 202).

³⁴ В. Н. Златарски. История... III, стр. 474—475; П. Мутафчиев. История... II, стр. 105.

³⁵ В. Н. Златарски. История... III, стр. 424.

³⁶ Г. Острогорски. Историја Византије. Београд, 1947, стр. 225.

³⁷ Сербский текст XV в., в переводе на современный сербский литературный язык, опубликован мною в журнале «Дело» за март 1958 г. (стр. 450—453). Мой перевод сделан на основе фотоснимков, полученных благодаря любезности Софийской государственной библиотеки им. В. Коларова, в которой хранится эта рукопись. О «Сказании» я пишу в послесловии (стр. 453—458). Древнесербский текст издан М. Н. Сперанским (ИпоРЯС, III, 2, 1930, стр. 461—464).

³⁸ Что Мицо — уменьшительное от Михайло, думал и К. Жиречек. [История на България. София, 1875 (используя болгарское издание 1929 г.), стр. 205]. Он тогда сблизил Мицо с Михаилом II Асенем. Позднее он считал, что Мицо, вероятно, не одно лицо с Михаилом Асенем (История на България. Поправки и добавки 1939 г., стр. 177). В. Н. Златарский полагал, что имя Мицо — «уменьшительное от Димитър, а не от Михайль, как кое-кто считает» (История... III, стр. 471). П. Мутафчиев предпологает, что имя Мицо происходит или от имени Димитър или Михаил (История... II, стр. 105).

³⁹ Так, о Вуке Бранковиче (1386/87 г.) говорится, что он «сын» князя Лазаря, тогда как он был его зятем, мужем старшей дочери Мары (Л. Стојановић. Стари српски записи и натписи, I, 1902, стр. 50).

⁴⁰ К. Жиречек. Историја... I, стр. 181.

⁴¹ Г. Острогорски. Историја Византије, стр. 226.

Руси, в Венгрии и в других странах, которые могли оказать положительное или отрицательное воздействие на жизнь самой Македонии. Просто удивляет широта взглядов и хорошая осведомленность автора Сказания. На этот памятник до сих пор не обращали внимания. Лишь К. Иречек в личном экземпляре своей «Истории Болгарии» переписал целиком место о куманах, русских и венграх, а затем о сербах, болгарях и все до конца.⁴²

По литературным достоинствам Сказание Пандеха в полной мере заслуживает того, чтобы войти в историю литературы.

---

⁴² История на Българитѣ, поправки и добавки, стр. 125, 139.